

Текст · 25 апреля 2023, 13:48

Елизавета Нестерова,

Московский полицейский из Бучи. Странная история Сергея Клокова (он же Семиэль Ведель), получившего 7 лет за три телефонных разговора

«Я постараюсь не умереть и дождаться тебя!» — прокричала 66-летняя Людмила Клокова, когда 19 апреля конвой выводил из зала Перовского районного суда Москвы ее сына. За несколько минут до этого прокурор запросил для него 9 лет колонии.

Корреспонденту «Медиазоны» Людмила Николаевна тогда сказала, что в СИЗО сын стал плохо выглядеть — незадолго до прений его поместили в карцер. «Многие не понимают, а я горжусь им», — добавила она.

В материалах дела ее 39-летнего сына называют Сергеем Валентиновичем Клоковым, хотя в 2005 году он вместе с отцом и сестрой официально сменил-^[1] имя, фамилию и стал Семиэлем Вальтеровичем Веделем.

Отец Веделя Вальтер Ивкович (Валентин Иванович) на допросе объяснял, что в 25 лет сменил фамилию на Клоков ради «продвижения по службе», а позже «вместе с детьми решил вернуть свои данные».

Сам Ведель на вопрос следователя о перемене имени сказал дословно следующее: «Я не знал об этом. Я заявления не писал, может, там какие-то мутки были, я не знаю». При этом, по словам его отца, новых паспортов на фамилию Ведель никто в семье оформлять не стал.

Это не единственная странность, связанная с документами Веделя-старшего: как следует из протокола его допроса, 69-летний пенсионер имел два советских паспорта одновременно и вклеил в пропуск сына в гараж ГУ МВД Москвы свою фотографию, «чтобы можно было на машине ездить».

Дело это следователь по особо важным делам ГСУ СК-^[2] по Москве Альбина Брагинская возбудила 16 марта 2022 года — по тогда еще новой статье о «фейках» про российскую армию. Уже через несколько часов к Веделю пришли с обыском. Он стал седьмым обвиняемым по статье 207.3 УК и первым, кого суд с таким обвинением отправил в СИЗО.

На тот момент Ведель был капитаном полиции с 18-летним стажем службы в органах внутренних дел. Официально его должность называлась «техник по химическому имуществу Запасного пункта управления МВД по Москве». Фактически, говорил Ведель на допросах, он работал водителем — возил начальство на УАЗе «Патриот».

Как бесплатный адвокат «помогал» Веделю

После обыска Веделя, рассказали корреспонденту «Медиазоны» его родственники, в наручниках и с мешком на голове увезли на допрос в СК. Там к нему подошел незнакомец, который сказал: «Я бесплатный, назначенный адвокат Владимир Макаров».

«Бесплатность подтверждалась тем, что в соглашении, которое Макаров предложил подписать Веделю, не была заполнена графа "стоимость"», — писал сменивший Макарова^[3] защитник Даниил Берман (его телеграм-канал сейчас недоступен, но многие посты Бермана цитировала газета «Адвокатская улица»).

При этом в материалах дела^[4] Макаров указан как адвокат по соглашению, а не по назначению. Заполняя документы на представление интересов Веделя, он перепутал год выдачи своего адвокатского удостоверения, сделал две ошибки в имени доверителя и написал «ГСУ РФ» вместо «ГСУ СК РФ».

Макаров представлял Веделя и на суде по мере пресечения — по его собственным словам^[5], он « всю жизнь служил в органах КГБ, ФСБ, полковник запаса, в настоящее время почетный адвокат».

Свою речь бесплатный защитник начал с напоминания: Ведель — уроженец украинского города Ирпень, а его родственники после 24 февраля оказались «на территории боевых действий».

На эти слова Макарова моментально отреагировал прокурор Эдуард Матвейчик. «Ваша честь, прошу отметить, довод о боевых действиях нецелесообразен

в данном процессе, поскольку официальная позиция правительства — это проведение *военной операции*», — парировал он.

Адвокат Даниил Берман и Сергей Ведель в суде. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Макаров с готовностью признал, что «оговорился», и перешел к своему основному тезису — о неадекватности подзащитного.

«Он заслуживает осуждения, как и наказания за ущерб государству. Оно будет, это наказание, в этом я уверен. На мой взгляд, он наш человек, он советский человек, он не враг народа. Накуролесил? Да, но не по злобе — крышу снесло, психика не выдержала. И следовательно, и я видели его дезориентированным, зомбированным, с искаженной психикой и воспаленным восприятием. И то, что нужно сотрудничать со следствием... Он не воспринимает, у него в голове другая информация. Он повторял одно и то же, это есть и в материалах дела, это бред сумасшедшего», — говорил адвокат.

После этого он заверил суд в искренней поддержке депутатов, которые незадолго до этого приняли статью о военных «фейках».

«Не зря Дума ввела в УК именно такую диспозицию, обозначила, что такие деяния являются преступлением... Сегодня настало время переоценить, в чем счастье, в чем долг каждого из нас, долг общества. И чтобы не было катастрофы, возможности скатиться куда-то, была введена эта статья, нужная статья», — разглагольствовал Макаров.

Под конец своей речи он попросил суд назначить Веделю домашний арест, чтобы тот «посмотрел в глаза детей» — ведь осуждение домочадцев будет ему «самым страшным наказанием».

«Он кормилец семьи^[6], жена в декретном отпуске. Он им сделал плохо, он их объедает, и для него будет больно, потому что это его родные», — закончил Макаров.

Ведель к этому моменту успел признать вину и на допросе в Следственном комитете (он ходатайствовал о заключении досудебного соглашения, но получил отказ), и в суде по мере пресечения. Но даже тогда он настаивал, что в телефонных разговорах, которые легли в основу дела, «делился своим сердцем и болью».

«Я заведомо не знал, что это ложная информация, и умысла у меня не было. Это просто дружеская беседа была», — объяснял обвиняемый.

17 марта 2022 года суд отправил его в СИЗО.

«Сергей Ведель неплохо держится и сидит достойно. За детей только переживает. После истории с девочкой Машей, отправленной в приют за антивоенный рисунок, я его понимаю», — писал спустя год после ареста экс-полицейского политик Илья Яшин.

Он познакомился с Веделем на тюремной сборке^[7] и там же сумел бегло ознакомиться с материалами его дела; благодаря посту в канале Яшина случай Веделея стали широко обсуждать в соцсетях.

В чем именно обвиняли Веделея

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, «имея пренебрежительное, недружелюбное, враждебно-агрессивное отношение к русскому народу и Российской Федерации в целом», 9 марта 2022 года Ведель «путем совершения телефонных звонков неустановленным лицам, проживающим в Республике Крым и Московской области», распространял «заведомо ложную информацию» о:

- «вывозе с территории Украины трупов солдат Российской Федерации в Республику Беларусь для их сожжения в крематории»;
- «отсутствии на территории Украины "нацистов"»;
- «совершении взрывов солдатами Российской Федерации на территории Ростовской области с целью провокации и оправдания своего вторжения в Украину»;
- «массовом убийстве солдатами Российской Федерации мирных жителей Украины».

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого этот список дополнился еще несколькими пунктами: «об отказе российской стороны официально признавать погибшими российских военнослужащих», «о нанесении ВС РФ ракетно-бомбовых ударов по жилым зданиям в украинских населенных пунктах; о разрушении ВС РФ населенных пунктов Буча, Гостомель, Ирпень, Харьков, Сумы» и о ежедневных потерях российской армии.

По мнению следствия, все это Ведель совершил, используя служебное положение^[8], действуя по мотивам политической и национальной ненависти, группой лиц^[9] по предварительному сговору.

Отдельно в обвинительном заключении отмечается, что он «нелестно выражался в отношении Президента Российской Федерации, высказывая, что последний фашист».

Над делом Веделя работала следственная группа из десяти человек. Со временем они идентифицировали его собеседников.

В материалах дела приводятся расшифровки звонков Веделя трем абонентам: бывшему коллеге по московскому главку МВД, полицейскому шоферу на пенсии Эдуарду Михайлову, а также Алексею Суязову и Юрию Куришко — знакомым из Севастополя, где у семьи Веделей была дача. Все три звонка датируются 9 марта 2022 года.

Первый и самый долгий^[10] разговор — с Михайловым — начинается с обсуждения импортного моторного

масла, которое заметно подорожало после начала войны, а из-за санкций может и вовсе исчезнуть с российского рынка. Постепенно Ведель переходит к обобщениям и распаляется.

— А вот нехуй было Киев бомбить.

— Серег, я Киев не бомбил, что ты мне предъявы постоянно кидаешь?

Взял отъездил но я проехал уже тысяч 6-7 понимаешь к лету бы хотел поменять. Такой пробег менять надо почаще желательно. А как сейчас почаще с такими ценами? 6-7 тысяч за замену масла с фильтром отдавать не считая

3

59

воздушный. Да я даже про салонный молчу, про воздушный молчу. Не знаю че, ну сейчас вот сюда поехал взял денежку возьму сейчас. Не знаю че делать, взять это японское попробовать. Ну оно единственное которое не подскочило в цене, оно как стоило так и стоит. Слышишь?

КСВ - не знаю по гугли

НЛ - сейчас каждый день понимаешь с этой экономической ситуацией санкциями, каждый день пропадает. На той недели с Танюхой зашли в магазин кофе по акции, давай возьмем 299 смотри

КСВ - не х.й было Киев бомбить, там миллионы людей убитые, ну не убитые пострадавшие

НЛ - Серег я Киев не бомбил, че ты мне предъявы постоянно кидаешь

КСВ - да какая разница я сейчас разговаривал с начальником

НЛ- давай езжай, езжай сейчас красный загорится стоишь але

КСВ - да, я разговаривал

НЛ - я Киев не бомбил

Прослушка из материалов дела. КСВ — Клоков Сергей Валентинович, НЛ — неустановленное лицо.

Разговор со вторым собеседником — Алексеем Суязовым — Ведель начинает уже со слов «Слава Украине!». «А... Героям слава», — неохотно отзывается Суязов. Но когда Ведель принимается пересказывать новости украинских медиа о потерях россиян, Суязов напоминает про «статью за распространение фейковой информации». Пропустив мимо ушей это предостережение, Ведель в запале обещает: «Я Москву

братъ буду! Я этим мудакам такого геноцида не прощу».

Третьему собеседнику — Юрию Куришко — Ведель рассказывает о своих родственниках в Украине и о том, что им пришлось увидеть и пережить с начала войны. Куришко отвечает, что не смотрит «интернет, только телевизор». «Если хохлы будут сопротивляться, тогда надо вообще все размочить на хрен», — возражает он Веделю, который настаивает, что никаких «нациков» в Украине нет, а российская армия уничтожила его родной город.

«Даже немцы в Отечественной войне... Такого не было. Там дети были, столько детей убито», — безрезультатно увещевает он Куришко.

Все трое собеседников Веделя дали свидетельские показания на следствии и в суде, а у Михайлова силовики провели обыск и изъяли телефон.

Откуда силовики знали, о чем Ведель говорит по телефону

Содержание телефонных разговоров Веделя стало известно силовикам, потому что его телефон прослушивался в рамках совсем другого уголовного дела, возбужденного еще за 20 лет до вторжения в Украину — в феврале 2003 года.

Тогда задержанный по подозрению в жестоком убийстве и расчленении делового партнера предприниматель Владислав Степанов, которого этапировали в Москву из Кирова в купе обычного пассажирского поезда, на подъезде к Ярославскому вокзалу отобрал оружие у своих конвоиров и,

расстреляв их, сбежал. Двое милиционеров погибли, а третий получил тяжелые ранения; о дерзком побеге подробно [писала](#) «Лента.ру». Степанов [смог добраться](#) до своего гаража и скрылся на собственной машине, несмотря на мобилизацию всех сил столичной и подмосковной милиции. Найти его не удалось до сих пор.

В мебельной фирме Степанова в 2000–2001 годах работал отец Веделя, следует из его свидетельских показаний. Ведель-старший и Степанов были не только коллегами, но и соседями. «Лента.ру» называла Степанова жителем московского района Вешняки, его гараж располагался на Косинской улице. В Вешняках же, на соседней улице Молдагуловой, зарегистрирован в квартире отца и Ведель.

Сам он на допросе вспоминал, что «в начале 2001 года мой отец работал в какой-то организации, название не помню, где сотрудника убили», но подчеркивал: «Обстоятельства данного убийства мне неизвестны, не вникал».

Так или иначе, Московский областной суд дважды давал разрешение на прослушку телефона Веделя: «в период с 26.01.2019 по 26.01.2022 и с 27.01.2022 сроком на 180 суток».

Рассекреченные материалы этой прослушки и легли в основу дела о «фейках».

Что связывает Веделя с Украиной (и почему эта связь так напугала российских силовиков)

В пяти томах уголовного дела едва ли не каждое упоминание Веделя сопровождается уточнением:

уроженец Украины. Действительно, он родился в городе Ирпень Киевской области в 1984 году и много лет прожил в соседней Буче. Отец был военным и служил то на Севере, то в Закавказье, поэтому сначала мальчика воспитывала бабушка.

«В 1992 году папа отказался дать присягу Украине» и «перевелся в Калугу», рассказывал Ведель на допросе, после этого мать и сестра остались с ним в Украине. До седьмого класса Сережа ходил в школу в Ирпене, потом семья все же переехала в Москву, но каждый год обязательно навещала бабушку, дедушку и украинских друзей.

24 февраля застало Вальтера Веделя в Черниговской области, он через Польшу выехал в Германию как беженец и только в мае решил вернуться в Россию, где его допросили по делу сына.

Отец рассказал следователю, что Сергея с 2013 года не пускают в Украину, «по какой причине, неизвестно», а самого его в 2003 году сотрудники СБУ задерживали за «организацию незаконной миграции» («привез на территорию Украины двух мужчин из г. Воронеж и Республики Беларусь»), но дело так и не дошло до суда.

Из-за столь тесной личной связи с Украиной после начала войны Ведель «не мог перестать об этом думать и говорить», объяснял он в суде.

Однако куда больше, чем родственники из Бучи, российских силовиков заинтересовал другой контакт полицейского — «начальник убойного отдела города Киева». На первом допросе в качестве подозреваемого Ведель смог вспомнить только его отчество — Михайлович — и сказал, что это знакомый отца.

Как следует из других материалов дела, речь шла о человеке по имени Дмитрий Михайлович Чебан^[11].

Как объясняли на допросах сам Ведель и его отец, примерно за неделю до начала войны, когда Ведель-старший был в Украине^[12], Чебан сам связался с ним по телефону и вызвал на беседу в Киев. Украинского силовика интересовал Степанов — по словам Вальтера Веделя, тот говорил, что на территории Украины расследуются похожие по почерку убийства, и просил помощи в розыске бывшего работодателя. Ведель-старший рассказал об этой беседе сыну только после того, как оказался в Варшаве.

К этому времени связь с оккупированной Бучей была потеряна. У Веделя, говорил он следователю, там оставались «друзья-инвалиды»; переживая за них, он попросил у отца телефон Чебана и попытался навести справки через него.

«Михайлович» ответил «с наездами», говорил, «что они всех нас поубивают, что мы не забираем трупы своих солдат, [говорил, что мы] возьмем г. Сочи», а потом все же успокоился, попросил перезвонить, но так и не смог помочь в поисках. Всего, утверждал Ведель, он говорил с «Михайловичем» дважды; «это

были эмоциональные разговоры», признавал он на допросе.

Следствие отводит Чебану куда более важную роль: в материалах дела не раз повторяется, что именно под влиянием киевского коллеги Ведель начал распространять «фейки».

«После разговоров с Чебаном он становился злым, так как родился и рос в Украине, и думая, что действительно российские солдаты убивают мирных жителей, уничтожают их дома и имущество, поверив на слово указанного сотрудника правоохранительных органов Украины, осуществлял телефонные звонки своим знакомым, друзьям и родственникам и старался доносить до них информацию, сообщенную ему Чебаном», — говорится в обвинительном заключении. Впрочем, Ведель и сам не отрицал, что «хотел организовать пресс-конференцию» между российскими и украинскими полицейскими, «чтобы они обменялись информацией» о происходящем.

В «Справке в отношении противоправной деятельности Клокова С.В» подчеркивается, что Ведель, имея доступ к гостайне, «на системной основе контактирует с действующими сотрудниками силового блока Украины», а это создает угрозу передачи им «совершенно секретных данных о местонахождении запасного пункта управления ГУ МВД».

Эта справка — хронологически первый из документов в деле Веделя: старший оперуполномоченный УФСБ по Москве и Московской области капитан Никонов составил ее 11 марта 2022 года. В тот же

день спецслужба передала справку в СК, а 16 марта следователь Брагинская написала рапорт об обнаружении признаков преступления и возбудила против Веделя уголовное дело по статье о «фейках».

Устроиться на работу в полицейский главк Веделю помог знакомый генерал, с которым его отец вместе служил в 1980-х. «Я устроил Клокова С. В. на работу в милицию, так как не хотел, чтобы он служил в армии», — объяснял следователю Ведель-старший.

«Я хотел заниматься починкой транспортных средств», — говорил на допросе сам Ведель.

Как проходил суд над Веделем

Процесс по делу Веделя стартовал в Перовском районном суде Москвы 1 ноября 2022 года. Всех троих его собеседников из прослушки прокурор Привезенцев вызвал для дачи показаний. Михайлов, Куришко и Суязов в один голос говорили, что не воспринимали эти разговоры всерьез, а слова приятеля никак не повлияли на их патриотическую позицию и поддержку «специальной военной операции».

Гособвинитель настаивал, что слова Веделя, сказанные в частных беседах, представляли общественную опасность. «Прошло уже более 80 лет, а методы и риторика пропагандистов не меняются. Источником этой лжи, которую распространял

Ведель, были украинские пропагандистские ресурсы», — говорил прокурор.

Родственники Сергея Веделя в суде. Фото: Александра Астахова / Медиазона

«Он рассказывал, что Российская Федерация — страна-убийца, что Ведель будет брать Кремль, что российский паспорт ему больше не понадобится... Геноцидом он описывал события в Крыму, а именно бескровный референдум», — напирал Привезенцев.

Лозунг «Слава Украине!», которым Ведель приветствовал одного из своих собеседников, обвинитель называл «системой распознавания "свой — чужой"».

Адвокат Даниил Берман на протяжении всего судебного разбирательства повторял, что частные разговоры по определению не могут рассматриваться как «публичное распространение» информации.

«Признание моего подзащитного виновным по делу будет означать, что любой частный разговор,

даже на кухне, может признаваться публичным распространением информации. Это чудовищное вмешательство в частную жизнь людей. А если все эти разговоры квалифицировать как ненависть, то получится, что вся наша жизнь движется одной ненавистью или враждой по отношению друг к другу», — объяснял Берман в прениях.

Срок, который запросил для обвиняемого прокурор — 9 лет колонии — «поражает», говорил адвокат: «Это практически по верхнему пределу нормы».

«Ваша честь, я раскаиваюсь в своих словах, прошу меня понять и простить, также прошу учесть все смягчающие обстоятельства. Я реально находился в состоянии аффекта, хочу вернуться к жене и детям. Я честный офицер и служил России 18 лет. Прошу учесть заболевания: сердечные заболевания, травмы и контузию», — обратился к суду Ведель в последнем слове.

24 апреля судья Светлана Александрова приговорила его к 7 годам колонии общего режима.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Свидетельства о перемене имени Веделя, его сестры и отца есть в распоряжении «Медиазоны».
  2. Главного следственного управления Следственного комитета.
  3. Берман вошел в дело 25 марта 2022 года.
  4. Есть в распоряжении «Медиазоны».
  5. Цитаты даются по телеграм-каналу адвоката Даниила Бермана, который публиковал выдержки из протокола заседания.

6. У Веделя двое несовершеннолетних детей — шестилетняя дочь Аня и четырехлетний сын Максим.
7. Помещение, где арестантов и осужденных досматривают и оформляют при этапировании.
8. Поскольку он был должностным лицом — представителем власти.
9. Состав этой группы в материалах дела не уточняется.
10. 27 минут.
11. В изученных «Медиазоной» документах нет никаких указаний на то, что следствие наводило справки о Чебане. В то же время источник «Медиазоны» в правоохранительных органах Украины подтвердил, что такой сотрудник действительно работает в уголовном розыске киевской полиции.
12. По словам Вальтера Веделя, он поехал в Черниговскую область, чтобы вступить в наследство после смерти своего отца.